

Брате мой, слѣпымъ око, хромымъ нога, глѣхимъ оухо, алчущимъ пища, нагимъ одежа, больныхъ посѣщан. Брате мой, аще еси ѿдръ (мудръ), не сѣи ѿдрости блуднымъ: оселъ бо глѣхъ въ подѣ телѣгоу подпращенъ нѣ имѣтъ сконити (скочити?), ни блуднымъ ѿдрости глаголати. Брате мой, не сѣи жита на браздахъ, ни мудрости на сердци с безумнымъ. Брате мой, не боуди въ власти гордаса и егда отпад боудеши пуще нищаго: око бо егда нечисто боудеть, то брѣвна не навидитъ, всехъ знаетъ, а при власти всѣхъ плени отрицается. Брате мой, не оскорби чѣлка, ни вложи печали въ сердци чѣлкѣ.

Имѣйте терпѣніе в велицѣ ѿдрости Іосифле, разоумъ Даниловъ, любовь Га нашего Ісѣ Хѣ, покааніе Дѣдово, нищелюбіе Аврамле. Яко мртвецъ не можетъ на кони оудръжати^с, тако не можетъ оудръжати^с зла слова клеветникѣ. Иже человеци ничимъ же лоучше звѣри: аще бы намъ тако волно ходити безъ царей и безъ власселенъ, то изъадалиса быхомъ зѣубы друугъ друуга. Все есть на земли огнени покороено: земля, железо, древо, толико вода; тако и чѣлкѣ все есть покороено развие смрти. Не то есть истиннымъ оуродъ, иже родиса оуродно: то есть оуродъ, иже ѿ свершена оума оуродуеть Бога ради, да чѣлкомъ оуродивъ, а Бѣгу всѣхъ ѿдріе. Не тон правденъ есть, иже не обидитъ, а обиды не терпѣтъ, но тон правденъ есть, иже обидѣти можетъ, а не обидитъ. Друуга ници не мила са тебѣ деюща, по тебѣ молваще; но ници крѣпкаго дѣмоу и ползы тебѣ деюща, противляющиса непо-стыжнымъ твоимъ словесемъ, глѣмымъ покриву: такоже пчелы жала ненавидимъ, но плода ради любимъ. Свара дѣла дрѣжніи танны не проави, но на друужбоу надѣиса опать емоу възра-титиса. Ласканіе подобно есть щитоу нетвердѣ. Что ради боудеши, чѣче, земля сынъ пепелъ? Не въси ли, тако назиродихомса на житие, опать ны нагимъ же отъити свѣта сего, а богатество останеца; аще и многими землями владѣеши при животѣ, а оумриши двѣма портищема будещи владѣя. Злаго моужа блюдиса молчанна, тако потан хытающаго пса. Оуне есть полагати къ своему житию съ оутѣшеніемъ, нежели вборзе възвысити чюжимъ житиемъ, а после обнажити всѣго. Отъ печали въсходитъ болѣзнь, а отъ болести смѣрть; но при-клони скорбь срдчноу на крѣпѣ. Аще бы Бѣгъ пеклѣса лени-выми, то бы велѣлъ бывлю жито ражати, а глѣсу всакон овозъ. Икоже ластовица частаще пѣсни отгонитъ сладость пѣсенную, такоже и многорѣчивыи часто бѣсѣдоующе. Аще ли комоу смѣютъ или хоулатъ, ты хвали и люби: то ѣ Бога приимеши издоу, а ѣ того честь.

Брате мой, чертогъ аще боудеть златомъ оукрашенъ, а не-вѣста злообразна, то нѣсть любви женихоу; тако и Богови неугодно есть, иже кто тѣломъ красенъ, а душу нѣтъ осквер-ненъ злыми дѣлы. Брате мой, аще люди оучении законоу, то прежде самъ послѣдняя гласа оустъ своихъ: аще боудеши акы кладазъ многы люди напала, а самъ въ днѣ имѣа скровище нечистоты».

По всей вѣроятности это сочиненіе есть трудъ Русскаго, взявшаго за образецъ притчи Соломона, Сираха и афоризмы Пчелы. Есть сходныя мѣста и съ словомъ Данила Заточника. Начало поученія составлено изъ разныхъ мѣстъ слова Заточника.

Памятники Россійской Словесности XII вѣка.

Поченіе Кирила Фило- софа.

стр. 239. Быхъ яко пчела падая по различнымъ цвѣтомъ и совокупляя яко медвеный сотъ.

Брате Варооломѣю, прииди ко мнѣ, акы пчела къ цвѣ-тоу.... да насладиши гортани свои паче медъ и сахара сло-весы моими. Буди унѣ тѣломъ, но уномъ старъ буди, и вос-труби въ трубу смысла свое-го..... полетан мыслию своею, акы орелъ по воздуху.

стр. 235. Юнѣ возрастъ нѣтъ, а старѣ смысломъ; быхъ мыслию яко орелъ парай по воздуху. Но постави сосуды скудельничьи подѣ потокъ кап-ля языка моего, да накаплютъ ти сладчайши меда словеса устъ моихъ.

стр. 229. Вострубимъ, братіе, яко во златоконанныя трубы, въ разумъ ума своего.

стр. 236. Не сѣи бо на браздахъ жита, ни мудрости на сердце безумныхъ.

Не сѣи жита на браздахъ, ни мудрости на сердци безум-нымъ.

стр. 240. Якоже бо птица учащаетъ пѣсни своя, скоро возненавидима бываетъ.

Якоже ластовица, частаще пѣсни, отгонитъ сладость пѣ-сенную.

стр. 240. Дайже князю нашему.... Іосифовъ разумъ, мудрость Соломону, кротость Давыдову.

Имѣйте терпѣніе Іосифле, разумъ Даниловъ, покааніе Давыдова, нищелюбіе Авра-амле.

Выраженія: «молодъ тѣломъ, а уномъ старъ», «летать мыслию, какъ орелъ» — принадлежать къ числу самыхъ упо-